

Редакционная новинка Классовый принцип

Из предисловия к готовящейся к изданию книге “La guerra di Gaza. Una risposta internazionalista”.

В Израиле *«есть буржуазия и пролетариат»*. В арабских странах *«есть буржуазия и пролетариат»*.

Надо безудержно повторять это. Именно тогда, когда разгорается фанатизм, крайне важно оставаться верным принципу интернационализма. Именно в самый тёмный час, после убийства 7 октября 1200 человек на юге Израиля, евреев, но также и азиатских иммигрантов в кибуцах, и после 40.000 жертв израильской расправы под обломками Газы, ужас не должен мешать осмыслению.

В июне 1967 года, в начале Шестидневной войны, классовый критерий был фундаментом интернационалистской стратегии Lotta Comunista, в то время небольшой группы, созданной рабочими и партизанами, которые вышли из Сопrotивления, прошли через либертарный коммунизм и пришли к ленинизму. Именно тогда к организации стали присоединяться первые молодые люди.

Мы читаем в газете того времени, в редакционной статье “Против войны революция!": *«Арабские и израильские трудящиеся не имеют противоположных интересов»,* напротив, у них *«общая судьба»* быть эксплуатируемыми своими буржуазиями, в свою очередь связанными *«в тесной сети капиталов, инвестированных на Ближний Восток, которая берёт начало среди старых и новых “Мекк” капитализма: Вашингтона, Лондона, Парижа, Бонна, Рима, Москвы, Токио»*. Также Пекина и всё чаще Нью-Дели, добавляем мы сегодня. Война выявила империалистический *«потенциал итальянского общества»*¹. Наряду с произраильским интервенционизмом, поддерживающим средиземноморскую политику итальянского империализма, был *«левый интервенционизм» на стороне арабской буржуазии»*².

В конце этой книги помещены тексты, созданные для политического сражения вокруг войны 1967 года, а также другие, которые в последующие десятилетия развили и обогатили эту первоначальную картину. Мы обращаем внимание на один аспект. Решающим является осмысление трансформаций *национального вопроса* на трёх различных этапах коммунистической стратегии, отмеченных прогрессом глобального капиталистического развития.

Принципами *суверенитета* и *национального самоопределения* прикрываются фанатизм и смертоносные идеологии, инструменты военных мобилизаций; это справедливо в случае трагедии Газы, но верно и для других *войн кризиса порядка*, настоящих и будущих. Буржуазия Украины хотела стать *суверенной* в 1991 году при распаде СССР, но отказала в *самоопределении* русскому населению Донбасса и Крыма; Россия отрицает *суверенитет* Украины и требует *собственного суверенитета* над историческим пространством Новороссии, который начали колонизировать во времена Екатерины II, но при этом использует *самоопределение* Донбасса и Крыма. Буржуазия Западной Украины готова отказаться от *суверенитета* в пользу ЕС, буржуазия Восточной Украины сделала это в пользу России и Евразийского экономического союза, подтверждая, что реальным содержанием войны является империалистический раздел, а национальный вопрос в ней лишь используется. Назревает конфликт над водами Тайваньского пролива: Пекин претендует на *суверенитет* над островом, в Тайбэе преобладают течения, выступающие за независимость от Китая; в Вашингтоне эти требования *самоопределения* используются теми, кто считает возможным укротить китайский империализм.

Кризис порядка демонстрирует: без серьёзной опоры на марксистскую теорию и интернационалистскую стратегию пролетарии окажутся на фронтах империалистической войны. В XIX веке, на восходящем этапе капиталистического развития, Маркс и Энгельс поддерживали национально-демократические революции в Европе там, где появление крупных государств, свободных от партикуляризма и бремени старых абсолютистских и феодальных режимов, способствовало бы созданию обширных национальных рынков, ускорению развития крупной промышленности и концентрации современного пролетариата в виде больших масс.

Ленин обновил эту стратегию для XX века империализма, когда капиталистическое развитие, двигаясь на восток, охватило славянские регионы, Ближний и Дальний Восток. Большевики использовали национальное самоопределение против *тюрьмы народов* — царистской империи; Коммунистический Интернационал до переворота, совершённого сталинизмом, поддерживал антиколониальные движения молодой азиатской буржуазии. Эпоха буржуазно-демократических революций, завершившаяся в Европе, повторялась в славянском регионе и Азии на *«новых основаниях»*, утверждал Ленин. Так же, как делали Маркс и Энгельс в старой Европе, теперь в новых районах мирового капиталистического развития необходимо было поддержать буржуазно-демократические требования, которые благоприятствовали международной стратегии пролетариата. С одним лишь отличием: если эти требования были *«лишь орудием клерикальной или финансово-монархической интриги других стран»*³, то их следовало отвергнуть. С клерикализмом, *«панисламизмом»* и *«муллами»*⁴, как и со всякой попыткой реакционного использования национальных движений, надо бороться, писал Ленин Интернационалу в 1920 году. Поддержка национального самоопределения была выбором в рамках стратегии, а не вопросом принципа.

Третий период наступил в 1960-е годы, когда антиколониальное движение за независимость исчерпало себя и весь мир был охвачен капиталистическим развитием. Коммунизм поддерживал буржуазно-демократические революции, потому что они развивали производительные силы, утверждал Арриго Черветто, демократы же *«использовали нашу поддержку с намерением уничтожить нас»*. Теперь, когда капиталистические производственные отношения повсеместно преобладают и приобретают всеобщий характер, коммунизм больше *«не обязан»*⁵ поддерживать буржуазную демократию. Тем более, что нерешённые национальные вопросы используются как *предлог* в борьбе между державами и между центрами империализма.

Дело вот в чём: *не может быть больше национального решения национального вопроса*. Драма палестинского народа, как и любого другого угнетённого меньшинства, может быть рассмотрена и по-настоящему решена только с помощью интернационалистской стратегии, теперь, когда зрелая классовая оппозиция создала для этого условия. [...]

Возникает вопрос. Что изменилось спустя более полувека после той эпохальной битвы? [...] Отправной точкой может быть лишь противостояние между империалистическими державами и его отражение на региональных театрах. Восхождение Китая, а также трудное *федеративное/конфедеративное* утверждение Европейского союза открыли *новую стратегическую фазу* в глобальных отношениях, где противостоят друг другу крупные и очень крупные державы континентального масштаба. США, Китай, Европа, Россия, Индия, Япония, Бразилия — именно между этими гигантами капитала в первую очередь разыгрывается борьба за мировые рынки, а завтра к ним присоединятся и другие крупные демографические центры, такие как Индонезия, или послезавтра — какой-нибудь африканский гигант.

Это имеет глубокие последствия на региональных шахматных досках, начиная со Среднего Востока, который благодаря своим энергетическим ресурсам никогда не переставал быть *болевым точкой* в этом противостоянии. [...] Отряды средневосточной буржуазии, стравленные игрой влияния великих держав, уже столетие борются за укрепление своих национальных государств и участие в дележе доходов от газа и нефти. Это государственные структуры, пересечённые сложными этническими и религиозными линиями разлома и заключённые в произвольные границы — наследие распада Османской империи и колониального господства. Поскольку попытки регионального объединения не увенчались успехом, а панарабизм сошёл на нет после поражения Насера в 1967 году, в новых условиях создание государства континентальных масштабов становится тем более недостижимым. Впрочем, это касается всех балансов сил, глобальных и региональных: к трём периодам интернационалистской стратегии по национальному вопросу добавляется четвёртый, определяющей чертой которого является недостаточность *«национального государства восемнадцатого века»* перед масштабом азиатских гигантов.

С одной стороны, для Среднего Востока это означает, что решающую роль в регионе по-прежнему будет играть борьба за влияние империалистических держав, и, более того, она будет осложнена участием Китая в качестве нового претендента. С другой стороны, именно

потому, что Китай становится новым полюсом силы на фоне находящихся в упадке Соединённых Штатов и Запада в целом, это, как ни парадоксально, может увеличить поле действия для *средних держав*. *Кризис порядка* может стать возможностью для определения региональных отношений или для тех или иных эпизодов плохо просчитанного авантюризма. Войны *кризиса порядка* имеют такую же природу, они являются *конфликтами по доверенности* великих держав, но также оказываются последствиями вылазок *средних держав* в том зазоре, который образовался между упадком западной гегемонии и ростом китайского влияния.

Последняя война в Газе берёт своё начало именно в этом, в противостоянии между Ираном и Саудовской Аравией. [...] Тегеран и Эр-Рияд подключили Пекин к своей игре, но иранцы находятся в одном шаге от атомной бомбы, на *ядерном пороге*, а саудиты в связи с Соглашениями Авраама думают пойти тем же путём с одобрения США. Чтобы предотвратить это или навязать торг, Тегеран мобилизовал или позволил действовать своим клиентским военизированным формированиям – Хезболле в Ливане, хуситам в Йемене и ХАМАС в Газе.

По мнению саудитов, *Соглашения Авраама* должны включать национальное решение для палестинцев, возможно, предусматривающее возрождение дискредитировавшей себя ПНА, но трудно представить, как можно решить вопрос еврейских поселений на Западном берегу, потенциальной базы вооружённых масс для внутриизраильской гражданской войны. Иранцы пока настойчиво ведут игру на отсечение, прецедентом которой является Фронт отказа, выступавший против любых переговоров с Израилем с 1970-х годов. Притязания ХАМАС на создание единой Палестины «от реки до моря», то есть путём уничтожения Израиля, являются зеркальным отражением амбиций израильских правых и еврейского религиозного фундаментализма, стремящихся к созданию *Великого Израиля*, который возвратил бы себе библейские области Иудеи и Самарии, то есть завершил бы колонизацию и аннексировал бы оккупированные территории Западного берега.

Игра между средневосточными державами и между ними и центрами империализма использует и не позволяет разрешить противоречие, уходящее корнями вглубь веков. Первая глава книги содержит набросанный широкими мазками обзор течений, которые интерпретировали это противоречие: две души сионизма, которые воплотились в виде лейбористов Давида Бен-Гуриона и правых ревизионистов Владимира Жаботинского; течения ООП и политического исламизма, соперничающие за палестинский национализм, в свою очередь, под влиянием и с помощью арабского и иранского национализма.

На протяжении десятилетий наблюдались две закономерности. Первая заключается в том, что каждая сила, которая имела амбиции в этом регионе или чувствовала себя разочарованной и исключённой из соглашений между другими, использовала драму палестинцев, организуя и финансируя их течения, подталкивая их в политическом, конфессиональном, военном и зачастую террористическом плане. По очереди или в рамках переменных альянсов, которые то использовали, то бросали палестинцев, это делали Египет, Сирия, Иордания, Ирак, Ливан, Ливия, Алжир, Тунис, Кувейт, Катар, Саудовская Аравия и Иран. Сегодня настала очередь Тегерана, но можно быть уверенным, что без понимания, способного усадить за стол переговоров всех участников, если только это вообще возможно, найдутся силы, готовые вновь разжечь конфликт, который сам по себе стал практически неразрешимым именно благодаря поселению сотен тысяч колонистов на Западном берегу.

Вторая закономерность касается империалистических держав, которые использовали эти национальные и конфессиональные разногласия в своих соглашениях о разделе или разжигали их в десятках конфликтов, чтобы предотвратить единство региона или его гегемонистский контроль.

Июль – август 2024 г.

---

¹ – Черветто А. Унитарный империализм: в 2 т. Киров: Марксистская наука, 2005. Т. 2. С. 248.

² - Там же. С. 250.

³ - Ленин В. И. ПСС. Изд. 5-е. Т. 30. С. 39.

⁴ - Там же. Т. 41. С. 166.

⁵ – Черветто А. Политическая оболочка. СПб.: АНО «ЦМИ “Новый Прометей”», 2015. С. 33.